

Эта змея была невероятно маленькой, и её белая чешуя ярко блестела, отражая солнечный свет. Видимо, почувствовав на себе взгляд, она резко повернула голову в сторону Зерфеля, и их глаза встретились. Зерфель заметил, что круглые, алые глаза змеи на первый взгляд казались очень кроткими, но в то же время возникало ощущение, будто та задирается, спрашивая: «Чего уставился?». Затем она вдруг начала высовывать язык и безучастно открыла рот, словно находясь в прострации.

Видимо, именно это и вызвало его интерес.

Он проигнорировал ворчание Седрика и сказал:

— Седрик, не шуми. Кстати говоря, почему здесь змея?

— Что? В таком месте не может быть змеи...

Как только Седрик, собиравшийся разделаться с ней, выхватил меч, змея, до этого тупо смотревшая на Зерфеля, перевела на него взгляд, в ужасе дёрнулась и поползла в другую сторону.

Змея, словно понимая, что Седрик собирается её убить, изо всех сил ползла в противоположном направлении. Этот вид привлёк внимание Зерфеля. Ему стало неприятно от мысли, что змея сейчас хладнокровно умрёт у него на глазах. Он приказал Седрику, который суетился рядом, убрать меч.

Как только Седрик убрал меч, змея посмотрела на Зерфеля ясными, как у живого человека, глазами, словно он был её спасителем. Она кивнула головой, будто в знак приветствия, а когда он сказал, что её чешуя неплоха, она, словно смутившись, спрятала морду под своим телом и начала постукивать хвостом по земле.

«Ведёт себя совсем как человек. И, кажется, даже понимает мои слова...»

Зерфель криво усмехнулся. Затем, решив, что у него разыгралось воображение, отбросил эту мысль. У него было много неприятных воспоминаний, связанных со змеями, и он скорее их не любил, но когда он открыто рассмотрел эту, то нашёл, что её блестящая на солнце чешуя была довольно красива. Зерфель задумался о времени года. Сейчас был период зимней спячки, змей не должно быть здесь, и это было не время для вылупления детёнышей. Если её оставить здесь, она умрёт от холода. Зерфель ещё раз внимательно осмотрел змею.

Кстати говоря, она и вправду...

— У неё такая разнообразная мимика. Забавно.

— Что?

— Она же радуется.

Зерфель сказал это Седрику так, будто тот не понимал очевидных вещей, но для Седрика было странным лишь то, что его господин проявляет интерес к извивающейся на земле змее. Однако, скажи он это вслух, его самого, скорее всего, разрубили бы на куски, поэтому он лишь плотно сжал губы и посмотрел на змею. В его глазах это была обычная змея, которая просто высовывала язык. Конечно, она как-то странно извивалась, но понять слова его господина о разнообразной мимике он не мог.

— Издавна говорят, что белая змея — посланник бога.

— Да... честно говоря, их редко можно увидеть.

— Империя Айфельдт — страна, благословлённая водой. Поэтому мы верим в существование бога воды. Говорят, белая змея — это его посланник.

Он и так ломал голову из-за ритуала вызова дождя, а тут перед ним появилась редкая белая змея. Он не особо верил в богов, но раз уж она появилась в такой удачный момент, не стоит ли этим воспользоваться? Слова ведь можно придумать какие угодно. Змея, казалось, растерялась, вертя головой из стороны в сторону, а затем с открытым ртом уставилась на Зерфеля, высунув язык.

Хотя, на самом деле, это, возможно, было лишь предлогом... Чем больше он на неё смотрел, тем более забавной она казалась.

Словно что-то решив, змея медленно подползла совсем близко и вытянула своё тело в сторону Зерфеля. Она продолжала смотреть ему в глаза, но, не увидев никакой реакции, склонила голову набок. Зерфель с лёгкой улыбкой протянул ей руку.

— Сюда.

Змея, посмотрев на его руку, медленно подползла и обвилась вокруг его запястья. Она тёрлась мордой о его запястье, словно кокетничая, и её язык, которым она то ли облизывалась, то ли хотела лизнуть, постоянно касался его руки, вызывая щекотку.

«Но какая же она маленькая. Едва помещается на моей руке. Нужно будет её хорошо кормить». Когда он поднёс руку, чтобы погладить, она на мгновение вздрогнула, и он замер, а когда она расслабилась, он осторожно погладил её по голове одним пальцем. В ответ послышалось тихое довольное посапывание.

«Если я решил её забрать, нужно дать ей имя».

— Шуирен. Отныне твоё имя — Шуирен.

Шуирен кивнула, словно запоминая. А затем, зарывшись головой в свой хвост, уснула.

«Ну что ж, теперь пойдём к незваному гостю?» Хоть времени прошло и больше, чем планировалось, его походка была неторопливой, а на лице застыло неведомое ему самому чувство удовлетворения. Он осторожно прижал змею к себе, боясь, как бы та не упала, и направился в приёмную.

Перед приёмной ждал Иан. Он дожидался прихода Зерфеля и, как только тот подошёл, собирался открыть дверь, но Зерфель остановил его.

— Принеси подушку. Ах, и на всякий случай, одеяло тоже.

Иан, озадаченный непонятным приказом, посмотрел на Зерфеля и, заметив, что тот странно держит руку, подумал, что он, должно быть, ранен, и немедленно приказал слуге позвать жреца.

— Дело не в этом.

Зерфель разжал руку и показал существо внутри. Оно выглядело как белый браслет, но то, как оно то расширялось, то сжималось, говорило о том, что оно дышит.

— Ваше Высочество... это...

— Его зовут Шуирен.

Глаза Иана округлились. Он переводил взгляд с Шуирена на Зерфеля, но потом резко пришёл в себя и, с мастерством скрыв все эмоции, быстро приказал стоявшему рядом слуге принести подушку и одеяло. Затем он осторожно протянул руку, чтобы забрать его.

— Ваше Высочество, позвольте мне.

— Хм, пока я сам.

Зерфель осторожно обхватил голову Шуирена, висевшего на его запястье, и отцепил его. Тем временем слуга принёс подушку и почтительно протянул её, и он положил на неё Шуирена. Шуирен зашевелился и, почувствовав во сне пропажу тепла, начал оглядываться.

— Ох, кажется, проснулся.

Он снова уложил голову Шуирена на подушку. Шуирен посмотрел на него сонными глазами и, успокоившись, снова свернулся калачиком и начал засыпать. Иан был поражён таким поведением Зерфеля, но, как и прежде, не подал виду. Он молча спросил взглядом стоявшего сзади Седрика, но тот лишь посмотрел на Иана в ответ, словно спрашивая: «А что не так?».

Он не знал, как обращаться с Шуиреном, и, желая понять намерения Зерфеля, спросил:

— Зачем вы принесли эту змею? Вы ведь терпеть не можете животных?

Зерфель окинул его взглядом и ответил:

— Белые змеи редки. К тому же, слухи можно придумать какие угодно.

Сначала Иан не понял, что тот имеет в виду, но потом... белая змея и слухи... Поняв смысл, глаза Иана заблестели. Он восхищённо подумал, что тот, как всегда, принёс её по какой-то причине.

— ...И она была довольно милой, в общем, неплохой.

Но эти слова, сказанные почти шёпотом, не долетели до ушей Иана, который уже ломал голову над тем, как поступить.

— Я закончу разговор и вернусь. Позови кого-нибудь, кто разбирается в змеях.

Зерфель, собиравшийся войти в приёмную, увидел мирно спящего Шуирена и, вспомнив, что ещё не определил ему место, добавил:

— Отнеси его в мою комнату.

С этими словами Зерфель в сопровождении Седрика вошёл в приёмную. Иан был озадачен его приказом отнести змею в его комнату. И было отчего: он не любил, когда кто-либо входил в его покои, и не терпел присутствия там ни слуг, ни горничных, ни даже его самого или Седрика.

«Такой человек приказал отнести её в свою комнату... Я думал, он принёс её для какой-то цели... Похоже, эта маленькая змея ему и вправду понравилась. Значит, та нежность, что я заметил, мне не показалась». Как бы странно это ни было, приказ есть приказ. Иан не мог позволить кому попало войти в покои его господина, поэтому решил отнести её сам.

В приёмной сидел мужчина средних лет в белой одежде и пил чай. Одежда была полностью

белой, но вышивка золотыми нитями намекала на её цену, и золото это чрезмерно блестело. Для служителя бога он был одет слишком роскошно.

Увидев вошедших, он встал и поприветствовал их с должным почтением.

— Приветствую вас, Ваше Высочество.

— Долгий путь утомил тебя, Папа. Если бы ты сообщил заранее, не пришлось бы так долго ждать...

— Что вы. Я не мог беспокоить столь важную особу.

Зерфель проигнорировал несколько его писем, но Папа, хоть и знал об этом, ответил так, будто ничего не произошло. После обмена колкими взглядами Зерфель, сев напротив, жестом приказал слуге подать чай.

— Ах, присаживайся.

Он сделал жест, приглашая сесть, с улыбкой, будто только что вспомнил об этом. Только тогда Папа поднял голову и сел напротив. Они обменивались любезностями, но истинный смысл их слов был далеко не дружелюбным, а взгляды — острыми. Папа, искоса взглянув на стоявшего у двери Седрика, сказал:

— Однако... обязательно ли присутствие рыцаря?

— Многие желают моей смерти. Это лишь мера предосторожности на всякий случай, так что не обращай внимания.

— Что?! Неужели есть такие нечестивцы! Что может быть важнее жизни Вашего Высочества?

Услышав это, Зерфель посмотрел прямо на Папу. Тот смотрел на него с выражением искреннего беспокойства и сказал, чтобы тот звал его в любое время, если получит серьёзную рану.

«Среди тех, кто в последнее время посылает убийц, наверняка есть и этот тип, а как ловко притворяется».

Они обменивались любезностями, скрывая истинные мысли, и когда в их чашках осталась половина чая, перешли к делу.

— Уже несколько месяцев не было дождя... К счастью, сейчас зима, но если дождя не будет и

весной, случится беда. Ах, вы получили моё письмо?

— Письмо я получил.

— Чтобы успокоить народ, мы обязаны провести ритуал вызова дождя. Из-за невиданной засухи жизнь людей становится всё труднее. Ваше Высочество, теперь, если вы дадите свой окончательный ответ...

Эти слова означали, что разрешение императора уже получено. Зерфель прикрыл рот рукой, делая вид, что размышляет, и на некоторое время воцарилась тишина. Он знал, что ритуал придётся провести, как только получил письмо. Ропот недовольства в народе становился всё громче, и его нужно было усмирить. Он лишь оттягивал согласие, чтобы показать, что это для него затруднительно, и тем самым усыпить бдительность противника.

— ...Хорошо.

— Какое счастье. Ах, Его Величество поручает организацию вам. Народу будет приятнее видеть знакомое лицо. Вы ведь герой, не так ли? Ритуал вызова дождя — это прекрасная возможность сделать ваше имя ещё более известным.

Как только Зерфель согласился, Папа с сияющей улыбкой произнёс эти слова. «Герой... Сомнительно, что меня можно так называть». Зерфель откровенно цинично отреагировал на слова Папы, но тот лишь смотрел на него с добродушным выражением лица. После того как основная цель была достигнута и они обменялись ничего не значащими фразами, Папа, сказав дежурные комплименты о том, что был счастлив встретиться, удалился.

Зерфель направился в свой кабинет, чтобы заняться накопившимися делами. Седрик, наблюдавший за ситуацией в приёмной, с гневом сказал:

— Какой наглец. Ваше Высочество пользуется поддержкой народа, и он решил воспользоваться этим шансом...

— Тихо. Неизвестно, кто и где может нас слушать. Разве мы не были готовы к этому с самого моего возвращения?

Услышав его слова, Седрик замолчал и последовал за ним. Он служил ему с тех самых пор, как они встретились на поле боя. Он не мог не знать, в какой ситуации находится его господин. Они вместе прошли через этот ужасный ад и выжили.

«Разве я не был изгнан так же, как и Ваше Высочество? Чувствовать с ним родство было бы проявлением неуважения, но...» — он наблюдал за ним до самого конца.

— Ты можешь уйти в любой момент. Что там, что здесь — одинаково трудно выжить.

— Я поклялся следовать за вами до конца, мой господин.

Зерфель посмотрел на отдавшего честь Седрика глубоким, тяжёлым взглядом.

В тот день, когда закончилась война, он, весь в крови — своей или чужой, — просто размахивал мечом. Когда раздались крики об отступлении противника и все вокруг радовались победе, он размышлял. С того самого момента, как он оказался на поле боя, он не переставал думать. Куда же мне теперь возвращаться?

Вокруг громоздились трупы. Зерфель лишь безучастно наблюдал за радующимися людьми, понимая, что больше нет причин поднимать меч. Рука, судорожно сжимавшая оружие, разжалась, и послышался звон падающего меча. Тогда кто-то поднял этот меч и сказал:

«Я хочу служить вам где угодно, не только на поле боя».

— Глупец. Ты всё ещё не изменился?

Зерфель прошёл мимо него и посмотрел на небо за окном. Небо, с которого не шёл дождь, было безоблачным и ясным.

— Но отсутствие дождя — это большая проблема. Всегда найдутся те, кто мыслит поверхностно.

Его слова прозвучали как насмешка.

<http://bllate.org/book/13874/1223549>